

Несанкционированная молитва

Признаться, рассказать о конфликте в мусульманской общине Иркутска мы планировали давно, но в предновогодний номер материал не попал по известным причинам, а после Нового года сразу несколько изданий поведало горожанам о происходящем.

Между тем, наш принцип таков: «Давать то, что не публикует никто, и не публиковать то, что есть у всех!»

Так и промолчали бы мы, если бы не обратили внимание, что другие СМИ прошли мимо некоторых важных моментов в этом конфликте.

В канун нового 2009 года это традиционное молчание неожиданно было прервано самым скандальным образом – около двух сотен прихожан встали на молитву не в мечети на улице Карла Либкнехта, а прямо на заваленном снегом газоне возле здания областной администрации. Такого Иркутск еще не видел.

Достаточно пары слов

Конфликт в иркутской общине разгорелся до стадии демонстративных актов всего за две недели – 12 декабря один из прихожан прямо в мечети высказал в адрес имама ряд претензий, а спустя две недели в храм вошли сотрудники ОМОНа. Назвать в этой ситуации правых и виноватых невозможно, можно лишь попытаться понять – что привело к эскалации противоречий и чем все это может разрешиться.

Ислам, как и любая другая религия, заботится о воспитании кадров священнослужителей, но тем не менее возглавить молитву может довольно широкий круг людей – достаточно, чтобы человек мог читать и толковать Коран, имел авторитет среди других верующих и обладал некоторыми личными качествами. Никаких дополнительных таинств – вроде рукоположения во священники, как это происходит у католиков и православных – не требуется. Иркутский имам Фарит Мингалеев пришел к вере и своему нынешнему статусу уже зрелым человеком, много учился, заслужил признание как религиозный и общественный деятель (одним из первых стал членом Общественной палаты Иркутской области). Создание в Иркутской области Байкальского муфтията (то есть объединения нескольких общин в разных населенных пунктах) – во многом его заслуга.

С другой стороны, имам – должность не наследственная и далеко не всегда пожизненная. Мусульманская община обладает в отношении своего лидера гораздо большей свободой действия, чем, скажем, приход в Русской православной церкви: как только имам теряет авторитет – его могут переизбрать. 12 декабря внешне и формально все происходило именно так: Магомед Нальгиев, которого сейчас называют лидером недовольных имамом, заявил, что Фарит Мингалеев не будет читать пятничную молитву.

Кое-как конфликт удалось замять. А спустя неделю недовольные от слов перешли уже к делу: у имама отняли микрофон, помощника имама ударили по лицу! Конфликт с рукоприкладством, как говорят очевидцы, был разрешен между его непосредственными участниками очень быстро и никаких долгосрочных последствий иметь не должен был... Не вмешайся ОМОН.

Тонкая грань

Появление в мечети сотрудников ОМОНа вообще дело удивительное. Во время крупных праздников и иногда во время пятничных молитв рядом с мечетью дежурит наряд милиции – как правило, это сотрудники Кировского отдела или городского управления внутренних дел. Все они прекрасно знают, как себя вести, чтобы не оскорбить чувства верующих и в то же время обеспечить на прилегающей к храму территории общественный порядок. Меры предосторожности явно нелишние – однажды в мечеть стреляли с крыши соседнего дома.

Однако в этот раз появление ОМОНа стало полной неожиданностью для всех – от молящихся до пресс-секретаря областного ГУВД Германа Струглина – и вызвало бурю эмоций даже не самим фактом задержания Магомеда Нальгиева и его сторонников, а тем, что бойцы спецподразделения вошли в храм в обуви. Разумеется, прозвучали слова об осквернении, об оскорблении чувств верующих... Хотя вообще было бы

странно, если бы известные именно скоростью реакции и решительностью действий милиционеры начали бы расшнуровывать на пороге свои знаменитые высокие и основательно зашнурованные ботинки!

Как бы то ни было, можно, наверное, посчитать, что ОМОН был на высоте и задачу свою выполнил, и выполнил, конечно же, на оценку «отлично». Но кто и зачем поставил ему такую задачу? Кому было нужно, чтобы внутренние противоречия, внутренние дела мусульманской общины стали предметом обсуждения широкой общественности и органов власти? При чем власти – в первую очередь.

Здесь к религиозному фактору нужно добавить национальный. Хотя ислам – религия вненациональная и среди прихожан встречаются представители практически всех народов бывшего СССР (вплоть до недавно принявших религию русских), Иркутскую мечеть не зря ведь называют татарской. Большинство мусульман в городе в прошлом и позапрошлом веках составляли именно татары, они же, а точнее, купцы братья Шафигулины дали в свое время землю и деньги на строительство мечети. И они же добились разрешения от местных властей.

Иркутская исламская община – официально зарегистрированная общественная организация, с уставом, печатью и прочими атрибутами, в том числе и фиксированным членством. Переизбрать имама – по уставу – могут только они, татары. И если уж говорить о самой главной ценности общины, здании мечети, то по действующему российскому законодательству она является собственностью Иркутской области (насильственное «изъятие» случилось после установления советской власти), переданной общине в аренду, а по традиционному исламскому праву, шариату, собственностью татарской общины города.

Вторая сторона конфликта, настаивающая на смене духовного лидера, представлена в основном выходцами с Кавказа, преимущественно ингушами, дагестанцами (в данном случае это собирательное название для всех выходцев из республики) и чеченцами. Азербайджанцы, таджики, киргизы, башкиры и другие народы, традиционно исповедующие ислам, уступают по численности, организованности, политическим и деловым связям и, что, немаловажно, состоятельности, материальному достатку. Что касается ингушской диаспоры, то тут достаточно вспомнить братьев Кодзоевых – один из них был даже депутатом Государственной думы. С тех пор, как семья Кодзоевых находилась в пике своего влияния, многое изменилось, но амбиций меньше не стало.

Развилка первая

Вот тут самое время оценить открывающиеся перед мусульманским сообществом перспективы. Почему бы, скажет беспристрастный наблюдатель, не разойтись миром – часть прихожан остается с действующим имамом, другая избирает себе нового лидера. Почему бы не проводить в одной мечети две молитвы? Увы: шариат, основной закон ислама, именно это не позволяет, и в каждую конкретную пятницу в одной мечети может быть проведена только одна молитва.

Тогда почему бы, может спросить любой другой наблюдатель, и я в том числе, не построить еще одну мечеть, тем более что старой в 2008 году исполнилось 110 лет и всех прихожан она не вмещает? Городские и областные власти ради мира и спокойствия наверняка пойдут навстречу, помогут с земельным участком. Были бы деньги – можно отстроить хоть десять мечетей, хоть по отдельной на каждую этническую общность. В той же Первопрестольной, например, к этому все и идет. Но у нас, похоже, увы и это: с деньгами у многочисленной мусульманской диаспоры негусто, судя по всему.

Вообще, оценить численность верующих трудно. Мечеть вмещает до 400 человек; на большие праздники в храме и вокруг него, во дворе, собирается в несколько раз больше, но многие появляются в мечети нерегулярно: кому-то мешает возраст, кому-то работа, кто-то исповедует иную, скажем так, версию ислама. Как бы там ни было, временами у мусульманской общины города нет денег даже на оплату отопления, не говоря уже о реставрации здания мечети и тем более о строительстве нового храма.

Государство не поможет?

Администрация губернатора Александра Тишанина отметилась в истории области не только объединением двух регионов в новый субъект Федерации, но и своеобразной политикой в отношении общественных и национальных организаций. С одной стороны, пышным цветом расцвели многочисленные консультативные органы при губернаторе, многие общественные деятели получили статус внештатных советников губернатора, а шестьдесят самых-самых стали членами Общественной палаты. А с другой – именно администрация Тишанина отдала уникальный объект, Дом дружбы народов, под штаб регионального отделения партии «Единая Россия». Сорок лет истории, огромный опыт взаимодействия национально-культурных и религиозных объединений, сложные и тонкие ниточки налаженных отношений в одночасье стали никому не нужны. Нового приюта общественные объединения не получили, а при следующем губернаторе на работу с национально-культурными обществами денег вообще не нашли.

Зато Александр Тишанин выделял многие миллионы на реконструкцию церквей. Выделял, надо сказать, не из личных накоплений и не из бюджета области, а весьма заковыристыми путями, через внебюджетные фонды. Небольшую по тем меркам сумму, 10 млн рублей, Александр Тишанин обещал выделить на ремонт памятника истории и архитектуры «Иркутская мечеть». Директор Фонда развития Приангарья, услышав мнение губернатора, в запале совершил большую ошибку, пообещав перечислить средства напрямую на расчетный счет мечети. Оцените - не через Центр сохранения наследия, не подрядным организациям, победившим в конкурсе на проведение работ, а на счет мечети. Не берусь утверждать, но не те ли неосторожные слова породили нынешнее обострение, положили ему начало? 10 млн все-таки 10 млн – не копейки.

Между тем, обещания продолжались так долго, что смету успели переоценить, сумма утратила актуальность, и ее пришлось увеличить ровно вдвое, до 20 млн. И тут не стартовавший еще процесс вовсе забуксовал. То ли расстаться с 20 млн оказалось гораздо сложнее, чем с десятью, то ли этих денег просто не было под рукой, однако до самой своей безвременной отставки Тишанин обещание свое так и не выполнил.

Новый губернатор, как все понимают, принял область не в том состоянии, чтобы в первую очередь решать проблемы отдельно взятой мусульманской общины. Девять месяцев подряд Игорю Есиповскому пришлось вникать в проблемы абсолютно незнакомого ему региона, проводить Байкальский экономический форум, создавать правительство, возглавлять на выборах региональный список партии власти, вступать в должность, спешно решать и пока недорешить проблемы Байкальска и ИВВАИУ... Если бы сейчас ему в руки свалились те самые 20 млн – о мечети, полагаю, Игорь Эдуардович подумал бы далеко не в первую очередь. И разве не прав бы он был?

С опорой на собственные силы

Если бы в Иркутской области был авторитетный политик-мусульманин – можно было бы рассчитывать на его посредничество в разрешении конфликта. Но таковых не наблюдается. Никто из депутатов Законодательного собрания области, Государственной думы или хотя бы городской Думы Иркутска не пытался использовать исламский фактор и мусульман как обособленную электоральную группу. Может быть, это и к лучшему. Но зато теперь трудно рассчитывать на то, что кто-то во власти (в любой из ее ветвей) быстро вникнет в суть конфликта, сумеет аккуратно войти в него, не принимая чью-либо сторону, и урегулирует конфликт к всеобщему удовлетворению.

Развилка вторая

Единоверцам могли бы помочь исламские организации из других регионов. В России существует несколько объединений, из которых крупнейшими являются два: Центральное духовное управление мусульман России и Союз муфтиев России. Передать суть противоречий между ними, не переходя грань, отделяющую уголовно-наказуемое деяние под названием «разжигание розни» от безобидного описательного текста, довольно трудно. Особенно если учесть, что мусульмане нередко видят оскорбление там, где немусульмане ничего сверхъестественного не замечают – вспомните хотя бы карикатурный скандал. И сам имам Мингалеев с этим феноменом как раз столкнулся недавно: заголовок опубликованной в газете «Областная» заметки «Шайтан попутал?» стал поводом для очередной серии обвинений и обид в его адрес – дескать, неужели имам считает своих единоверцев шайтанами?

Впрочем, вкратце суть противоречий крупнейших мусульманских объединений попробую передать. Одно полагает, что мусульмане всего мира образуют всемирный халифат и государственные границы значения не имеют, другое – что вера и обязанности гражданина имеют примерно одинаковое значение. В обоих объединениях есть авторитетные богословы, хорошие организаторы, значительные денежные средства и желание расширяться за счет присоединения верующих очередного региона. Но найдется ли фигура, способная удовлетворить обе иркутские стороны и погасить конфликт силой слова? Цена стороннего вмешательства очевидна для всех: Байкальский муфтият из самостоятельного религиозного объединения становится филиалом одного из более крупных, получает от него какую-то поддержку, но и берет на себя обязательства поддерживать акции вышестоящего руководства – практически любые акции. А там, знаете ли, всякое бывало: и священную войну США объявляли!

В противостоянии авторитетных гостей победил имам Мингалеев: в конце января Иркутск посетил заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтий Уральского федерального округа Тагир Саматов. Между байкальским муфтиятом и ЦДУМ было заключено соглашение, согласно которому в уставе муфтията навсегда закреплена принадлежность к ханафитскому мазхабу, председатель ЦДУМ получил право снимать и назначать имама, местный имам обязан подчиняется решениям верховного муфтията России и теряет право выносить решения по некоторым важным вопросам.

Что может быть

В декабре, когда по горячим следам был написан первый вариант этой статьи, она заканчивалась схематичными гипотезами:

«Вариантов развития событий сравнительно немного, и увы, все они колеблются между разными степенями плохого. Версия первая. «Оппозиция» не находит достаточно сил, чтобы сместить имама и конфликт возвращается в стадию тихого тления еще на несколько лет. То же самое произойдет, если в конфликт решительно вмешается государство и возмутители спокойствия отступят под угрозой административной или уголовной ответственности.

Версия вторая. «Оппозиция» смещает имама, ставит своего. Но, используя исторические факты, татары и те, кто их поддерживает, сохраняют здания мечети за собой. Куда уйдет в таком случае оппозиция – сказать трудно. Собственные мечети (в том числе и в приспособленных помещениях) есть во всех восьми населенных пунктах области, где имеются организованные мусульманские общины. Но ездить каждую неделю даже в Ангарск довольно проблематично – значит, будут искать помещения где-то в областном центре, рискуя вызвать недовольство местных жителей шумом и многочисленными собраниями.

Версия третья. «Оппозиция» ставит своего имама, сохраняет за собой мечеть и устанавливает на ее территории свой порядок. Большая головная боль для органов власти как города, так и области – нужно заново устанавливать контакты и налаживать работу, а при нашей кадровой чехарде это довольно сложно. Да и татарская община будет крайне недовольна, а всех ее возможностей никто ведь не знает!

Версия четвертая. Фарит Мингалеев передает бразды правления Иркутской мечетью и ее прихожанами новому имаму, сохраняя за собой звание муфтия и духовного лидера мусульман всей области. «Оппозиция» принимает нового имама – возможно даже иногороднего, а значит нейтрального – но, в зависимости от того, какое медреسه он закончил, община эволюционирует в ту или другую сторону».

Правильной, как вы понимаете, оказалась первая гипотеза. Государство действительно вмешалось, организаторы несанкционированной молитвы были даже подвергнуты административному наказанию. Городские СМИ опубликовали серию статей, благодаря которым конфликт был вынесен на всеобщее обозрение и какие-либо подковерные попытки сместить действующего имама стали слишком опасны: за ситуацией пристально следили не только прихожане соборной мечети, но и общины в других городах, многие верующие в наиболее тяжелые январские дни звонили имаму и говорили о своей поддержке. Фарит Мингалеев сохранил свой пост, заручился двойной поддержкой – со стороны крупнейшего религиозного объединения российских мусульман и правительства области, но... Но недовольные никуда не делись. И кто знает – как и когда противоречия проявятся снова?

И еще, на мой взгляд, чрезвычайно важно понимать вот что: теперь мусульмане стали силой, наблюдать за которой нужно более пристально. Ну, хотя бы потому, что в отличие от других религиозных объединений здесь происходит что-то действительно заслуживающее внимания.

Константин Дынин

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Весь номер журнала в формате PDF: <https://rubabr.com/kuluar/10.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РЕЛИГИЯ, БАЙКАЛ 👁 7543 04.05.2009, 16:36 📄 771

URL: <https://babr24.com/?ADE=77380> Bytes: 16727 / 16559 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

Скальский.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)